

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ ВОСЬМОЙ ОЧЕРЕДИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ

Л.Б. Гудовичева

Уральский государственный юридический университет, Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (Уральский филиал), г. Екатеринбург

Л.Ю. Добрынина

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Недостаточное законодательное регулирование и одновременно достаточно усложненное по сравнению с заложенными в законодательстве критериями применение норм к иждивенцам как наследникам восьмой очереди, порождает вопрос о том, реально ли стать таким наследником, не являясь для умершего родственником. Признаки иждивенца, претендующего на наследство, в законе очерчены общим образом, что дает простор для усмотрения суда при разрешении конкретного спора. Одна из главных проблем для признания пенсионера иждивенцем – это уровень доходов такого пенсионера. В настоящее время видимый замысел законодателя, подтверждаемый правоприменителем, состоит в том, чтобы в указанную категорию наследников попали только самые социально незащищенные слои населения, не имеющие доходов.

***Ключевые слова:** гражданское право, наследование, очереди наследников, нетрудоспособные иждивенцы, инвалиды, пенсионеры, несовершеннолетние граждане, выморочное имущество.*

Наследственное право Российской Федерации называет нетрудоспособных иждивенцев в качестве последней восьмой очереди наследников, которые призываются к наследованию. Если наследники первых семи очередей, которые прямо обозначены в ст. 1142 - 1145 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, отсутствуют или не приняли наследство, или отказались от его принятия, то в этом случае призываются к наследованию нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Правовое положение нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, которые не связаны родственными связями с умершим, представляет теоретический и практический интерес (ст. 1148 - 1149 ГК РФ). Нормы данных статей закрепляют специальные средства защиты прав указанной категории наследников по закону.

В соответствии с п. 1 ст. 1148 ГК РФ граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в ст. 1143 - 1145 ГК РФ,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет. Особый случай предусмотрен п. 2 ст. 1148 ГК РФ, который устанавливает наследование по закону гражданами – нетрудоспособными иждивенцами, которые не входят в круг наследников, указанных в ст. 1142 - 1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Потому сейчас даже в категории нетрудоспособных иждивенцев следует выделять две группы лиц по сфере их правопритязаний на наследство; имеющаяся разница в правовом положении наследников-иждивенцев, указанных в п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ, очевидна. Пункт 3 данной статьи закрепляет правило, в соответствии с которым, при отсутствии других наследников по закону, указанные в п. 2 ст. 1148 ГК РФ нетрудоспособные иждивенцы наследодателя призываются и наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

Вопрос о правовом статусе наследников восьмой очереди неоднократно становился предметом исследования ученых² и практиков. Думается, что все предложения направлены или должны быть направлены на придание большей точности понятию «иждивенцы» в смысле п. 2 ст. 1148 ГК РФ, для того чтобы, с одной стороны, максимально исключить злоупотребления правом со стороны иждивенца, доказывающего свои права наследника, а с другой стороны, ограничить усмотрение нотариусов или судов в части оценки правового положения гражданина в качестве иждивенца. Эти необходимые мероприятия связаны с повышенной для многих иждивенцев «ценой вопроса»: если они не будут признаны наследниками восьмой очереди, то лишаются всего или части имущества, которое было в их владении во время совместного проживания с наследодателем, а само имущество может стать выморочным и поступить в муниципальную или государственную казну. Вместе с тем действующее законодательство и практика его применения не должны создавать у граждан иллюзий о возможности признания их иждивенцами в любом случае. Чтобы

² См., например, Плеханова О.И., Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. 2018. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32703992>

гражданин был признан нетрудоспособным иждивенцем и, следовательно, наследником самостоятельной восьмой очереди, должны быть установлены следующие юридические факты (критерии):

Первый критерий нетрудоспособного иждивенца наследодателя состоит в том, что он не относится к родственникам любой степени родства с умершим, а также не относится ни к усыновленным, ни к усыновителям, которые приравниваются к кровным родственникам по происхождению, т.е. он является для наследодателя совершенно посторонним лицом, в том числе с точки зрения возможных кровных родственников последнего, которые не приняли наследство или отказались от его принятия, иных физических, юридических лиц и государства либо его кровная связь с умершим недоказуема.

Второй критерий – нетрудоспособность иждивенца. Из этого определения должно следовать, что иждивенец не просто не работает, он не может работать. В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» определяется конкретный круг нетрудоспособных граждан³:

Во-первых, несовершеннолетние лица (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Обычно их нахождение с наследодателем имеет «легитимную» основу (усыновление, удочерение и т.д.), что дает им возможность наследования по закону наряду с кровными родственниками. Это могут быть и фактические воспитатели, и фактические воспитанники наследодателя, а также любые иные лица, проживавшие совместно с наследодателем в качестве членов его семьи. Следует признать, что иждивение может возникать по целому ряду различных причин. По одному из дел суд признал нетрудоспособным иждивенцем малолетнюю дочь гражданки, находившейся с наследодателем в фактических брачных отношениях⁴.

Во-вторых, граждане, достигшие предусмотренного законодательством возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости. В применении этого признака нетрудоспособности уже заложено возможное противоречие, выражающееся в нормальном состоянии здоровья пенсионера, при его же нежелании продолжать работу, поскольку законом ему это позволено. Необходимо отметить, что в связи с проводимой в РФ реформой пенсионного законодательства, в том числе в части увеличения возраста выхода на пенсию, был принят федеральный закон, сохранивший за женщинами,

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 г. № 9 // РГ. 2012. № 127. 6 июня.

⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.06.2015 по делу № 33-6630/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

достигшими 55 лет, и мужчинами, достигшими 60 лет, право считаться нетрудоспособными лицами по правилам ст. 1148, п. 1 ст. 1149, п. 1 ст. 1183 ГК РФ⁵. Полагаем, что важным здесь является также то, что возраст пенсионеров по старости, как наследников по закону, будет определяться и в соответствии с увеличением пенсионного возраста на основании Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» № 400-ФЗ от 28.12.2013 г. (далее – Закон № 400-ФЗ)⁶ Данная категория нетрудоспособных иждивенцев подвергается градации в зависимости от того, является ли пенсионер обычным гражданином или он замещал указанные в законе должности. В соответствии с ч. 1 ст. 8 указанного закона право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 лет (мужчины) и 60 лет (женщины), с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к Закону № 400-ФЗ. В соответствии с ч. 1.1 ст. 8 Закона № 400-ФЗ лицам, замещающим государственные должности РФ и замещаемые на постоянной основе государственные должности субъектов РФ и муниципальные должности, должности государственной гражданской службы РФ и должности муниципальной службы, страховая пенсия по старости назначается по достижении ими в соответствующем году возраста, указанного в приложении 5 к анализируемому закону. Это предполагает в дальнейшем внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» № 147-ФЗ от 26.11.2001 г.⁷, определяющий наследственную правоспособность этой категории нетрудоспособных лиц, что обсуждалось в научных работах⁸.

В-третьих, граждане, признанные федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы инвалидами I, II, III групп вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности. Думается, что этот критерий необходимо расширить, потому что никто не может быть принужден к оформлению инвалидности. Не должно быть корреляции между нетрудоспособностью и инвалидностью. Думается, что нетрудоспособность в физическом смысле может быть доказана медицинскими документами.

⁵ Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ // РГ. 2001. № 233. 28 ноября.

⁶ Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ // РГ. 2001. № 247. 20 декабря.

⁷ Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ // РГ. 2001. № 233. 28 ноября.

⁸ Тарарышкина И.С., Шуман А.В. О некоторых изменениях в наследовании нетрудоспособными лицами в связи с повышением пенсионного возраста // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 9 (26). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36333792>

Третий критерий для применения норм п. 3 ст. 1148 ГК РФ – это нахождение нетрудоспособного гражданина на иждивении наследодателя. Обстоятельство иждивения является юридически значимым для правильного разрешения спора, входит в предмет доказывания по делу и должно получить правовую оценку суда. В п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 иждивением признается полное содержание иждивенца или такая систематическая помощь, которая была бы для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного дохода (заработка, пенсии, стипендии). При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует рассматривать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного. Самый простой вариант состоит в том, когда у наследника нет доходов, в том числе и социальной пенсии. Суд оценивает, мог ли иждивенец жить, обеспечивать себя жильем, продуктами питания, лекарствами, медицинским обслуживанием, пользоваться общественным транспортом, доступной телефонной связью без помощи наследодателя, с учетом социальных льгот. Думается, что во внимание могут быть приняты бесплатные услуги, предоставляемые в определенной местности общественными организациями, органами опеки и попечительства. Предоставление незначительной, нерегулярной или эпизодической материальной помощи со стороны наследодателя иждивением признано быть не может⁹. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, суды принимают во внимание также соотношение доходов умершего и лица, претендующего на наследство. Так, в ходе одного из судебных разбирательств было достоверно установлено, что доходы потенциального наследника за год до смерти наследодателя превышали доходы самого наследодателя, что исключает установление факта нахождения кого-либо на его иждивении¹⁰. Более того, суды вводят новый критерий, который не вытекает из ст. 1148 ГК РФ, – это критерий нуждаемости такого лица в материальной помощи; если лицо получает пенсию по старости, оно не признается иждивенцем¹¹. В таком контексте судебной практики нормы п. 3 ст.

⁹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.01.2016 г. по делу № 33-94/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

¹⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.10.2016 г. № 33-21340/2016 по делу № 2-340/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

¹¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 06.04.2016 по делу №33-6697/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019)

1148 ГК РФ становятся эфемерными и фактически не реализуемыми на практике.

Четвертый критерий – срок нахождения наследника на иждивении наследодателя в течение одного года до смерти последнего. Поскольку иное не указано в законе, к этому сроку должны применять общие правила о начале течения сроков.

Пятый критерий – совместное проживание с наследодателем, что также подлежит доказыванию (например, нахождение иждивенца и наследодателя в фактических брачных отношениях).

Таким образом, все признаки наследника восьмой очереди, не являющегося родственником умершего, представляют собой оценочные категории, требующие специального доказывания. Анализ судебной практики показывает, что суды редко удовлетворяют требования о признании лица иждивенцем наследодателя. Отсутствует единообразие в доказывании наследственного статуса иждивенца.

Представляется, что критерии признания лица нетрудоспособным иждивенцем необходимо определить более четко на законодательном уровне или на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, снизив до минимума судебское усмотрение в толковании действующего законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Плеханова О.И., Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. 2018. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32703992>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 г. № 9 // РГ. 2012. № 127. 6 июня.

4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.06.2015 по делу № 33-6630/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ // РГ. 2018. № 294. 28 декабря.

6. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ // РГ. 2001. № 247. 20 декабря.

7. Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 г. № 147-

ФЗ // РГ. 2001. № 233. 28 ноября.

8. Тарарышкина И.С., Шуман А.В. О некоторых изменениях в наследовании нетрудоспособными лицами в связи с повышением пенсионного возраста // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 9 (26). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36333792>

9. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.01.2016 г. по делу № 33-94/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.10.2016 г. № 33-21340/2016 по делу № 2-340/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 06.04.2016 г. по делу № 33-6697/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2019).

HEIRS UNDER THE LAW OF THE EIGHTH PHASE: SOCIAL AND LEGAL CRITERIA OF RECOGNITION

L.B. Gudovicheva

Ural State Law University, Research Center for Private Law named after S.S. Alekseeva under the President of the Russian Federation (Ural branch),
Yekaterinburg

L.Y. Dobrynina

Ural State Law University, Yekaterinburg

Insufficient legislative regulation and, at the same time, rather complicated, in comparison with the criteria laid down in the legislation, application of the rules to dependents as heirs of the eighth priority, raises the question of whether it is realistic to become such an heir without being a relative for the deceased. The signs of a dependent claiming an inheritance are outlined in the law in a general way, which gives room for the discretion of the court to resolve a specific dispute. One of the main problems for recognizing a pensioner as a dependent is the income level of such a pensioner. Today, the visible intention of the legislator, confirmed by the law enforcer, is that only the most socially unprotected sections of the population that have no income fall into this category of heirs.

Keywords: *civil law, inheritance, queues of heirs, disabled dependents, disabled people, pensioners, minor citizens, escheat property.*

Об авторах:

ГУДОВИЧЕВА Любовь Борисовна - кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного юридического университета, доцент кафедры сравнительного правоведения и международного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (Уральский филиал) (620014 г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 9-а, 3-й этаж); e-mail: gudovicheva@mail.ru

GUDOVICHEVA Lubove - PhD, Associate Professor of Department of civil law, Ural State Law University, Associate Professor of comparative law and international law of the Research Center for Private Law named after S.S. Alekseeva under the President of the Russian Federation (Ural branch) (620014, Russia, Yekaterinburg, Weiner str., 9-a, 3rd floor); e-mail: gudovicheva@mail.ru

ДОБРЫНИНА Лариса Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (620137, г. Екатеринбург ул. Комсомольская, д. 21) e-mail: dovre@yandex.ru

DOBRYNINA Larisa - PhD, Associate Professor of Department of civil law, Ural State Law University (620066, Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya St., 21); e-mail: dovre@yandex.ru

Гудовичева Л.Б., Добрынина Л.Ю. Наследники по закону восьмой очереди: социально-правовые критерии признания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 20 – 27.